

УДК 101.1; 130.2; 304.2; 316.752

DOI: 10.34670/AR.2022.92.95.013

Влияние современных социокультурных условий на политическое сознание молодежи: социально-философский анализ

Хисматуллин Сергей Александрович

Аспирант,
Уфимский университет науки и технологий,
450076, Российская Федерация, Уфа, ул. Заки Валиди, 32;
e-mail: sergei.hismatull@mail.ru

Аннотация

В последнее время в России в результате изменений в общественной и политической жизни произошла активизация политической и духовной жизни общества. Благодаря этому выросла роль политического сознания. Если воспитание молодежи основывать на принципах толерантности, политкорректности, гражданственности, патриотизма, ответственности, доверительному отношению к действиям и к самой государственной власти, то это поможет упростить интеграцию молодых людей в политическое и социальное пространство, поможет с усвоением ценностей и норм общества. Эти принципы будут для общества залогом стабильности. Можно сделать вывод о том, что зарубежные манипулятивные технологии создания протестных настроений посредством культуры отмены не оказывают сильного воздействия на политическое сознание молодежи, но не по причине сформированности и непоколебимости базовых патриотических ценностей, а по причине плюральности и отстраненности молодого поколения от политической сферы. Но надо понимать, что игнорирование опасности технологического воздействия, направленного на формирование деструктивных социально-политических настроений среди молодежного сегмента, может привести к необратимым последствиям. Противостоять социокультурным угрозам может только консолидированное российское общество, где основу составляет молодежь, у которой устойчивая и непротиворечивая картина мира, основанная на четкой системе ценностей, в том числе и политических.

Для цитирования в научных исследованиях

Хисматуллин С.А. Влияние современных социокультурных условий на политическое сознание молодежи: социально-философский анализ // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 6А. С. 115-120. DOI: 10.34670/AR.2022.92.95.013

Ключевые слова

Социокультурная глобализация, политическое сознание и ценности молодежи, идейно-политические установки, культура отмены, политическая культура.

Введение

При возникновении вопросов государственной безопасности, в первую очередь, приходят идеи военной, технической, экологической безопасности, а социокультурные угрозы уходят на второй план. Но такая позиция является в корне неверной, поскольку именно социокультурные условия могут инициировать деструктивные процессы в обществе. Особенно это касается политического сознания молодежи, поскольку это самая активная социальная группа, на которую оказывают огромное влияние культурные условия. Стабильность и развитие российского государства, в целом, основывается на характере формирования ценностной картины, идейно-политических установках молодежи. Актуальность изучения проблемы влияния социокультурных условия на политическое сознание молодежи обусловлена политической обстановкой на мировой арене, которая несет в себе разнонаправленные тенденции по отношению к российскому обществу, в том числе, и деструктивного характера, как например «культуру отмены», воздействие которой будет подробно изучено далее.

Основная часть

Основной чертой современных политических процессов является социокультурная глобализация. Происходящее в одной точке мира мгновенно становится известно широкому кругу лиц на другом конце планеты благодаря ежедневно развивающимся информационно-коммуникационным технологиям. Влияние на культуру данного процесса многогранно: с одной стороны, стираются грани между государствами, увеличивается влияние американской и европейской культур на содержание и направленность ценностного сознания людей по всему миру, но с другой стороны, происходят уникальные трансформационные процессы национальных культур, их самоидентификация, как например, корейская культура, которая привлекает к себе все больше и больше внимания своей уникальностью.

Политическое сознание молодежи является отражением групповых политических интересов, проявляющихся в политических взглядах и мнениях к органам и представителям власти, к политическим партиям и институтам. При этом формирование политического сознания – это сложный процесс со множеством проблемных точек и противоречий, которые возникают, в том числе, из-за особенностей развития российского общества. В советское время были четко определены ориентиры восприятия мира, социокультуры, политических ценностей. Молодежь того времени императивно знала, каких целей придерживаться, какое будущее их ожидает, к чему нужно стремиться, не задумываясь о глубинных социокультурных процессах и имея в качестве ориентира патерналистски установленную государством позицию. Постсоветская молодежь в переходный период была в идеологическом вакууме, так как представители государственных органов были заняты, скорее, распределением власти, чем политической социализацией молодого поколения. В современной России социокультурные условия сложились таким образом, что молодые люди столкнулись, в целом, с самостоятельным определением ценностной шкалы и определения ориентиров: нет строгих установок, но все же остается сильным влияние социокультурных ориентиров, сформировавшихся у старших поколений, то есть у родителей, поэтому часто возникают межпоколенческие конфликты даже в рамках одной семьи.

При отсутствии строгих внутригосударственных мировоззренческих установок и возрастании роли вышеупомянутой социокультурной глобализации и влияния мировых тенденций. Более того, в глобальной сети Интернет практически невозможно регулировать

поток поступающей информации, ведь запреты и блокировки технически возможно обойти. Учитывая данные факты, можно утверждать, что проводимая на мировой арене политика по отношению к России оказывает огромное влияние на сознание молодежи. При этом общемировые политические события поспособствовали созданию таких социокультурных условий, при которых российские граждане оказались под воздействием культуры отмены.

Канселинг, или культура отмены – это форма общественного бойкота, при котором человек или группа людей исключается из социальных и профессиональных кругов в качестве выражения негативной оценки определенным действиям или высказываниям [Быков, Ахмедова, 2021]. Такое исключение может распространяться на неограниченный круг лиц: отдельная знаменитость, компании, общественные движения и даже государства, как это случилось с Россией. Несмотря на то, что это социальное явление считается новым, подобные механизмы действовали еще в давние времена. Например, действовавший в Древних Афинах отсракизм, в процессе которого народное голосование определяло вопрос об изгнании политического деятеля опасного для государственного строя. В некоторых религиях, также, можно найти примеры отлучения от церкви, что приравнивалось к гражданской смерти человека [Былевский, Цацкина, 2022].

Развитие интернета сделало процесс консолидации общественного мнения более простым и быстрым, поэтому культура отмены стала эффективным способом выражения гражданской позиции. Первым массовым проявлением культуры отмены можно назвать движение #MeToo, результатом которого стало лишение должностей многих политических и культурных деятелей, изъятие из продаж произведений искусства с определенными артистами. Еще одним ярким проявлением считается движение Black Lives Matter. Оно стало более широким, так как затронуло не только современных деятелей, но и исторических: были, например, разрушены памятники Томасу Джефферсону, Джорджу Вашингтону, Христофору Колумбу, которые были связаны с рабовладением или уничтожением коренного населения. Пришлось даже переименовывать улицы, учреждения, компания, которые каким-то образом были причастны к использованию труда рабов [Былевский, Цацкина, 2022].

Как и любой механизм, оказывающий влияние на общественное мнение, культура отмены не осталась вне политики. Политические деятели эффективно используют данный инструмент для своих целей: будь то дискредитация конкурента, привлечение внимания или поддержки, в том числе и финансовой. Культура отмены возможна для применения не только на региональном или государственном уровне, но и на мировом. Когда с инициативой отмены выступают не просто общественные деятели, но и властные структуры, в руках которых еще и экономические ресурсы, канселинг становится тотально блокирующим. Примером является текущее положение России в системе международных отношений. Культура отмены направлена не просто на определенных деятелей, как это было в примерах ранее, а является полномасштабной кампанией, проводимой во всех сферах жизнедеятельности:

- политическая сфера, где Россия исключается из международных организаций, российские представители высылаются или объявляются персонами нон грата;
- в экономической сфере российские банки отключаются от системы SWIFT, иностранные компании уходят с российского рынка, расторгаются контракты и др.;
- в культурной сфере деятелей, которые прямо не высказали антироссийскую позицию, отстраняют от культурной деятельности;
- спортивная сфера, также, полна примеров, где российские спортсмены подверглись сильнейшему давлению.

Вопрос о том, насколько указанные социокультурные условия повлияли на политическое

сознание молодежи наталкивает на вопрос о ценностных ориентациях, преобладающих среди молодежи до указанных событий. Согласно результатам анализа политических предпочтений среди молодежи, проводимым ВЦИОМ, результаты выборов 2018 г. демонстрируют отсутствие широко протестных настроений. А исследование политических ценностей российской молодежи, проведенное на базе ГУУ, показало, что протест в восприятии молодежи выглядит несформированным. В степени готовности отстаивать свои права и интересы молодежь неоднородна, и зачастую эта готовность носит декларативный характер. Более того, большинство представителей молодого поколения тяготеет к ключевым ценностям российского государства – справедливости, патриотизму, уважению к традициям, равенству [Чуев, Тимохович, Гришаева, 2017].

Современные социокультурные условия, в которые поставлена Россия, направлены на изменение отношения российского населения к действиям власти, в особенности среднего класса и молодежи. Но, помимо ценностей, преобладающих в сознании молодежи, необходимо, также, учитывать реальный уровень политической активности российских граждан. Так, тенденцией политической активности молодежи, выделяемой современными исследователями, является мозаичность, деполитизация и деидеологизация политического сознания молодежи. Все чаще наблюдаются гражданская пассивность, апатичное поведение и снижение роли идейно-политических взглядов среди молодежи [Гатиева, 2019]. Только около 14% молодежи интересуются политической сферой, однако и это носит эпизодический характер. Более того, в течение 10 лет доля тех, кто перестал полностью интересоваться политическими новостями, увеличилась с одной трети до 50% [Расторгуев, 2022]. Безусловно, есть доля молодежи, на кого сложившиеся социокультурные условия оказали негативное влияние, часть из них даже была вынуждена уехать из страны, но это, скорее обусловлено, экономическими причинами, нежели идеологическими.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что зарубежные манипулятивные технологии создания протестных настроений посредством культуры отмены не оказывают сильного воздействия на политическое сознание молодежи, но не по причине сформированности и непоколебимости базовых патриотических ценностей, а по причине плюральности и отстраненности молодого поколения от политической сферы. Но надо понимать, что игнорирование опасности технологического воздействия, направленного на формирование деструктивных социально-политических настроений среди молодежного сегмента, может привести к необратимым последствиям. Противостоять социокультурным угрозам может только консолидированное российское общество, где основу составляет молодежь, у которой устойчивая и непротиворечивая картина мира, основанная на четкой системе ценностей, в том числе и политических. При этом важно уделять внимание не просто политическим установкам, а ценностным ориентациям, факторами формирования которых являются не столько социальные, сколько культурные, к которым относятся тип воспитания, культурная принадлежность, группы общения, вид досуга.

Библиография

1. Быков И.А., Ахмедова Ю.Д. Культура отмены в политическом дискурсе современной России // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность. 2021. Т. 1. № 1. С. 14-26.

2. Былевский П.Г., Цацкина Е.П. Феноменологический анализ явления «культура отмены» // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 2 (857). С. 162-169.
3. Гатиева А.М. Основные тенденции политической социализации молодежи в современном социокультурном пространстве // Инновационные проекты и программы в образовании. 2019. № 1 (61). С. 40-43.
4. Попова С.Ю., Селезнева А.В. Социально-политическая и гражданская активность молодежи: между массовизацией и индивидуализацией // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2021. Т. 10. № 1 (37). С. 12-22.
5. Расторгуев С.В. Современные исследования политической идентичности российской молодежи // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. № 12 (4). С. 89-96.
6. Селезнева А.В. Политические ценности российской молодежи: социокультурные особенности и идентификационный потенциал // Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11. № 3. С. 20-32.
7. Чуев С.В., Тимохович А.Н., Гришаева С.А. Политические ценности российской молодежи: материалы исследования // Власть. 2017. Том 25. № 11. С. 54-60.

Influence of modern socio-cultural conditions on the political consciousness of young people: socio-philosophical analysis

Sergei A. Khismatullin

Postgraduate,
Ufa University of Science and Technology,
450076, 32, Zaki Validi str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: sergei.hismatull@mail.ru

Abstract

Recently in Russia, as a result of changes in public and political life, there has been an intensification of the political and spiritual life of society. Thanks to this, the role of political consciousness has grown. If the education of young people is based on the principles of tolerance, political correctness, citizenship, patriotism, responsibility, trust in actions and in the state power itself, then this will help to simplify the integration of young people into the political and social space, help with the assimilation of the values and norms of society. These principles will be the guarantee of stability for the society. It can be concluded that foreign manipulative technologies for creating protest moods through a culture of cancellation do not have a strong impact on the political consciousness of young people, but not because of the formation and steadfastness of basic patriotic values, but because of the plurality and detachment of the younger generation from the political sphere. But one must understand that ignoring the danger of technological impact aimed at creating destructive socio-political sentiments among the youth segment can lead to irreversible consequences. Only a consolidated Russian society, where the basis is young people, who have a stable and consistent picture of the world based on a clear system of values, including political ones, can resist sociocultural threats.

For citation

Khismatullin S.A. (2022) Vliyanie sovremennykh sotsiokul'turnykh uslovii na politicheskoe soznanie molodezhi: sotsial'no-filosofskii analiz [Influence of modern socio-cultural conditions on the political consciousness of youth: socio-philosophical analysis]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (6A), pp. 115-120. DOI: 10.34670/AR.2022.92.95.013

Keywords

Socio-cultural globalization, political consciousness and values of youth, ideological and political attitudes, cancellation culture, political culture.

References

1. Bykov I.A., Akhmedova Yu.D. (2021) Kul'tura otmeny v politicheskom diskurse sovremennoi Rossii [The culture of cancellation in the political discourse of modern Russia]. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo gosudarstvennogo universiteta: Zhurnalistika. Obrazovanie. Slovesnost'* [Bulletin of the Kabardino-Balkarian State University: Journalism. Education. Literature], 1 (1), pp. 14-26.
2. Bylevskii P.G., Tsatskina E.P. (2022) Fenomenologicheskii analiz yavleniia «kul'tura otmeny» [Phenomenological analysis of the «cancellation culture» phenomenon]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanitarian sciences], 2 (857), pp. 162-169.
3. Chuev S.V., Timokhovich A.N., Grishaeva S.A. (2017) Politicheskie tsennosti rossiiskoi molodozhi: materialy issledovaniia. [Political values of the Russian youth: research materials] *Vlast'* [Power], 25 (11), pp. 54-60.
4. Gatieva A.M. (2019) Osnovnye tendentsii politicheskoi sotsializatsii molodezhi v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve [The main trends in the political socialization of youth in the modern socio-cultural space]. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii* [Innovative projects and programs in education], 1 (61), pp. 40-43.
5. Popova S.Yu., Selezneva A.V. (2021) Sotsial'no-politicheskaya i grazhdanskaya aktivnost' molodezhi: mezhd massovizatsiei i individualizatsiei [Socio-political and civic activity of youth: between massovization and individualization]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniia. Psikhologiya razvitiya* [Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Acmeology of Education. Psychology of development], 1 (37), pp. 12-22.
6. Rastorguev S.V. (2022) Sovremennye issledovaniya politicheskoi identichnosti rossiiskoi molodezhi [Modern studies of the political identity of Russian youth]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta* [Humanitarian sciences. Bulletin of the Financial University], 12 (4), pp. 89-96.
7. Selezneva A.V. (2020) Politicheskie tsennosti rossiiskoi molodezhi: sotsiokul'turnye osobennosti i identifikatsionnyy potencial [Political values of Russian youth: sociocultural features and identification potential]. *Obshchestvo. Kommunikatsiya. Obrazovanie* [Society. Communication. Education], 11 (3), pp. 20-32.